

Призраки эстрадного "совка"

В ТЕЛЕЭФИРЕ эмигрантский певец Вилли Токарев на днях пожаловался зрителям. Мол, зажимают его в России, не везде дают гастролить. Чуть ранее с подобными заявлениями выступал в прессе и Михаил Шуфутинский. Дескать, не пускают на телевидение, не любя каналу ОРТ его фамилия и песни не нравятся. И решился певец на отчаянный шаг - сменил не только музыкальную ориентацию, но и имя. Назвавшись Мачо, он запел молодежный рэп.

НА СВОЕМ официальном сайте Шуфутинский пояснил, что мачо в его понимании - это прожигатель жизни, гуляка, жаждущий приключений и легких, шальных денег. На красивую жизнь этот обаятельный шустряка зарабатывает разными способами, даже воровством.

Ничего нового Шуфутинский не придумал, его манифест мачизма на поверку оказался самой банальной апологетикой блатного мира, приправленной, по словам Артема Троицкого, "легким американским понтовым флером". Живя в Америке и ведя жизнь добропорядочных буржуа, имея шикарные дома и отдавая детей в престижные колледжи, в России эмигранты поют о воровской жизни, подругах-проститутках, наколочках и прочей блатной атрибутике. В погоне за длинным рублем все средства хороши. При этом в своих "америках" и "израилях" музыкальные "гастарбайтеры" по-прежнему поплеывают в сторону родимой сторонухи. Это Круг, Кричевский и Новиков поют о своей и нашей жизни. А о чьей жизни поет Шуфутинский, проживающий в 15 километрах от Голливуда и гордящийся тем, что его сын служит в армии США?

"Успенская, Гулько, Шуфутинский, - говорит продюсер Евгений Фридлянд, - это кабацкая музыка, которая игралась 20 лет назад. Они варятся в этой культуре до сих пор и здесь пропагандируют эту убогую музыку, которая давно умерла. Единственный, кто из этой компании всегда относился с большой иронией к тому, что делает, - это Вилли Токарев. Он просто прикалывался над всей этой блатной эстетикой".

К сожалению, жизнь в продвинутой Америке ничему не научила ресторанных лабухов. Все эти годы, прожитые вдали от родины, они продолжали петь про "малину". С этим багажом и вернулись обратно - "чесать" по концертным залам и сельским клубам. Российские телеканалы и специализированные радиостанции непонятно за какие услуги тоже с удовольствием подхватили их эмигрантские стенания. Это на относительно продвинутых центральных московских телеканалах Шуфутинскому и компании сегодня живется не так вольготно, а в регионах их "творчество" забивает в эфире и андеграунд, и хороший рок, и качественную поп-музыку. Вот и разводит руками поэт Евгений Евтушенко, не понимая, почему на его выступлении - половина зала, а у Шуфутинского - аншлаг.

"Из всех бывших советских евреев и неевреев, которые в свое время съехали в Америку и теперь занимаются у нас тут концертной деятельностью, - рассуждает музыкальный критик Артем Троицкий, - ни один не научился абсолютно ничему. Может быть, за исключением того, как хитрее делать деньги и удачно это дело проводить с точки зрения налогообложения.

Надо хоть раз побывать в русскоговорящих общинах за границей, на том же легендарном Брайтон-бич, чтобы понять, что более отстойного и "совкового" места нет не то что в России, но и вообще во всем мире. Самые отсталые "совки", - считает Троицкий, - живут сегодня не в российских жмеринках, а на окраинах Нью-Йорка и Лос-Анджелеса. Исполнители типа Успенской, Токарева, Шуфутинского и прочих как раз и представляют собой голос вот этого абсолютно безнадежного "совкового" отстоя".

Музыкальный критик, наверно, излишне резок в оценке музыкальных пристрастий жителей Брайтона. Ведь это они, досыта объевшись блатняком, вынудили Шуфутинского и Круга отправиться на заработки в многомиллионную Россию.

Уезжая за границу в период советского лихолетья, большинство исполнителей подобного направления

преследовали сугубо обывательские цели - окунуться в буржуазный комфорт. Не внедряться в западный шоу-бизнес, не осеменять голову свежими идеями, не повышать наработанную в родных кабаках квалификацию, а пополнять многомиллионную армию потребителей. Оказавшись в стране, олицетворяющей центр мирового шоу-бизнеса, они попадали в духовно-дремучую глубинку, похлеще, чем где-нибудь в России. Общаться приходилось не с мадоннами и джексонами, а с такими же Мишами, Семами и Лялями, что и в ненавистном "совке". Вот и остались они в том же самом болоте, из которого когда-то бежали. А сегодня продолжают тянуть нас в те, казалось бы, далекие 90-е, время бритых затылков, малиновых пиджаков и вишневых "девяток".